

СПРАВКА

Обращаем Ваше внимание на существующие проблемы российской нефтехимии, обусловленные отсутствием государственного регулирования ситуации в отрасли, в т.ч. сырьевого обеспечения предприятий и на необходимость принятия срочных мер по восстановлению конкурентоспособности этого сектора российской экономики.

Экспортно-сырьевая структура экономики России уже проявила свою нежизнеспособность с наступлением кризиса. С обвалом цен на нефть и снижением спроса на энергоносители рухнули и основные источники доходов российского бюджета от экспорта нефти и газа. Несомненно, запасы углеводородов исчерпаемы и в этом их ценность, т.к. в долгосрочной перспективе цены на это сырье будут расти по мере снижения их запасов. Но, во-первых, к этому моменту велика вероятность появления альтернативных источников энергии, активной разработкой которых уже занимаются страны, не имеющие собственных запасов углеводородов, понимая, что от этого зависит их энергетическая безопасность и, во-вторых, по мере их разработки конкуренция на рынке углеводородов будет усиливаться, а доходы, обусловленные экспортом энергетического сырья, будут снижаться. Единственным сегментом мирового потребления углеводородов, где в обозримом будущем не появятся аналогов нефтяного и газового сырья, является нефтехимия.

Необходимость структурных преобразований в Российском нефтегазовом секторе созрела уже давно. Приоритетные направления - строительство новых нефте- и газопроводов, установление контроля над нефтегазовыми распределительными сетями в Европе; реорганизация транспортного хозяйства для обслуживания сырьевого экспорта и создание международных нефтяных и газовых структур для регулирования рынков энергоносителей, несомненно, имеет огромное значение для экономики сегодняшней России с ее экспортно-сырьевой направленностью, но не являются по нашему мнению первоочередными задачами. Для того чтобы действительно стать равноправным членом мирового экономического сообщества с высоко-диверсифицированной экономикой, а не сырьевым придатком, с которым вынуждены считаться только потому, что в РФ сосредоточено 40% мировых запасов природного газа и 10% нефти, Россия, в лице государственных

институтов, должна незамедлительно начать переход от превалирующего экспорта энергоносителей к углубленной переработке углеводородных ресурсов: нефти и газа.

Только такая модель развития способна дать мощный толчок к развитию промышленности и в ближайшем будущем превратить Россию в равноправного партнера ведущих мировых экономик.

Примеров активных структурных преобразований со сменой стратегического направления в сторону углубления степени переработки имеющегося сырья достаточно в новейшей мировой истории.

Достаточно взглянуть на темпы развития ряда ближневосточных стран, которые обладая меньшими запасами углеводородов, сумели в кратчайшие сроки из стран экспортеров нефти превратиться в крупнейших в мире поставщиков современной нефтехимической продукции, диверсифицировав источники своих доходов настолько, что конъюнктура рынка нефти практически не оказывает влияния на финансовое благополучие этих государств.

В 1990 году мощности по пиролизу газового сырья в Саудовской Аравии и России были примерно одинаковы: 2,3–2 млн. тонн, в 2006 году переработка в СА возросла более чем в 3 раза: 7,8–2,2 млн. тонн соответственно. В 2012 году разрыв увеличится в 6 раз: 17,5–3,1 млн. тонн. Это результат структурной политики в СА, которая сама имеет огромные запасы углеводородного сырья.

Китай выбрал сценарий глубокой переработки сырья для внутреннего потребления как основной путь выхода из кризиса. Локомотивом реформ избрана нефтехимия. Туда направляется 73 млрд. долл. государственных инвестиций.

Если бы весь объем экспортируемого Россией углеводородного сырья перерабатывались с той же глубиной, как в США, экономика нашей страны была бы второй в мире!

Нефть при комплексной переработке дает начало целым классам химических соединений, стоимость и прибыль от которых в разы от передела к переделу превышает цену пресловутого барреля. Это полиэтилен, полистирол, полибутadiен, синтетические смолы, волокна, пластмассы, изделия из них, шины, каучуки, товары народного потребления.

Они являются не только ценными экспортными продуктами, торговать которыми выгоднее в десятки раз, нежели нефтью, но и создают в ходе переработки сотни тысяч новых рабочих мест. И, главное, падение цен на нефть практически не сказывается на стоимости продуктов ее дальнейшей переработки, поскольку нормы прибыли по переделам мало чувствительны к колебаниям стоимости сырья, именно поэтому на Западе довольно спокойно реагируют на нефтяную ценовую конъюнктуру.

После 5 этапов переработки углеводородного сырья стоимость продукции возрастает в 8 раз! Однако в России этот факт игнорируется - нефтехимические предприятия обеспечиваются сырьем по остаточному принципу, углеводородное сырье по-прежнему идет за рубеж, а сложившаяся система налогообложения стимулирует экспорт углеводородов, а не их переработку.

Экспортируя нефть и газ, Россия повышает за счет своего сырья рентабельность экономики страны-покупателя и впоследствии импортирует собственное сырье в виде продуктов высокого передела – дефицитных марок нефтехимической продукции, изделий из полимеров и пр.

Объем производимого в России этилена, который используется для изготовления пластика, составляет 2,1 млн. тонн в год (почти столько же производит один завод Dow в Бельгии), но производство рассредоточено между несколькими компаниями, на каждую из которых приходится не более 300 тыс. тонн.

В отличие от России в мире ежегодно вводятся в эксплуатацию высокоинтегрированные крупнотоннажные производства базовых полимеров с диверсифицированными продуктовыми линейками и эффективным использованием имеющейся инфраструктуры. Инвестиции в развитие химии и нефтехимии в таких странах как Саудовская Аравия и Китай просто огромны - реальные инвестиции в нефтяной и химический сектор Китая за 2007 г. составили 61,4 млрд. евро (рост 35,9%). Только одна китайская компания SINOPEC в настоящее время реализует три инвестиционных проекта по строительству нефтехимических комплексов суммарной мощностью 2,8 млн. тонн по этилену. Заявленный объем инвестиций – более 5 млрд. евро. Доля нефтехимической отрасли в ВВП Индии составляет 12%, в США – 25%, в Китае – более 30%.

Для того чтобы конкурировать на мировом рынке необходимо строительство высокоэффективных нефтехимических комплексов большой единичной мощности с диверсифицированной продуктовой линейкой, обеспечивающей защиту от колебаний конъюнктуры мирового рынка.

Для обеспечения вклада нефтехимии в ВВП страны на уровне, достигнутом на сегодняшний день Китаем (30% ВВП), в России должны быть построены и введены в эксплуатацию около 100 современных нефтехимических комплексов с объемом производства не менее 5 млрд. долларов в год каждый. Достижение таких показателей обеспечит России более 200 тыс. новых рабочих мест в нефтехимической отрасли и дополнительно не менее 300 тыс. рабочих мест в смежных отраслях. Налоговые поступления в бюджеты всех уровней увеличатся более чем на 1 трлн. рублей.

В России колоссальный рынок химической и нефтехимической продукции, который в силу недостаточности внутреннего производства пока слабо развит, но имеет огромный потенциал. И это понимают мировые гиганты химической отрасли.

Американская Dow пошла по классическому пути, наращивая продажи и организовывая местное производство. В 2005 г. продажи американской компании в России выросли на 47% по сравнению с предыдущим годом и достигли 340 млн. долларов, а в этом году должны вырасти еще на 40%.

Теперь Dow открывает завод для производства полистирольной изоляции для строительной промышленности в 50 км к юго-востоку от Москвы и создает еще одно совместное предприятие в 200 км от Москвы для производства полиуретана, который используется в обувной и автомобильной промышленности.

Немецкая компания Henkel открыла в России три завода, BASF производит под Москвой краски, а Degussa, также немецкая фирма, производит химикаты для строительной промышленности в Подольске.

При сохранении текущего положения дел эта тенденция продолжится, и Россия потеряет еще одну отрасль – химию и нефтехимию, как это уже произошло с автопромом.

Российские нефтяные компании по своему восприняли призыв В.В. Путина к углублению переработки сырья, активизировавшись в экспорте топливной продукции – прямогонного бензина, газойля и пр., т.е. ограничившись, по сути, продуктами прямой перегонки нефти. А ведь именно эти топливные фракции являются ценнейшим сырьем для нефтехимической промышленности. И это происходит в условиях острого дефицита сырья для российских нефтехимических предприятий, не входящих в вертикально интегрированные нефтехимические холдинги, при полном бездействии государственных структур.

Даже если сегодня приступить к реструктуризации нефтегазового сектора результаты появятся лишь через десятилетия. Поэтому уже сейчас необходим ряд мер, способных дать толчок началу этих изменений и, в первую очередь, это образование государственного контролирующего органа, главной задачей которого стало бы управление инвестиционными процессами диверсификации химической и нефтехимической отрасли страны не только и не столько за счет финансовой поддержки предприятий, сколько за счет регулирования отрасли в целом, начиная от тщательного отбора инвестиционных проектов и площадок для их реализации, исходя из принципа наибольшей эффективности и заканчивая регулятивными функциями сырьевого обеспечения.

Развитие базовых нефтехимических производств станет своеобразным плацдармом для развития сегмента специальных полимерных материалов, необходимых в т.ч. и для оборонного комплекса страны, и без этого говорить об экономической безопасности РФ не приходится.